Публикуем фрагмент интервью «Агропромышленной газете Юга России» Президента Российской Диабетической Ассоциации Михаила Богомолова.

Тенденция на снижение потребления сахара началась в то время, когда медики отметили статистическую зависимость между потреблением сахара на душу населения и ростом смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. В большей степени, это касалось мужчин. В России на душу населения приходится около 36-38 кг сахара в год. В марте 2015 года Всемирная Организация Здравоохранения выпустила рекомендации по снижению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Специалисты ВОЗ советовали снизить потребление сахара вдвое. Раньше употребляли 20% от суточной калорийности. Соответственно, снизить нужно было до 10%. А в экономически-благополучных странах - даже до 5%. Ориентировочно с этого времени и пошла тенденция на снижение потребления сахара. Правительство разных стран способствовали распространению рекомендаций ВОЗ по-разному. В основном, вводили дополнительные налогов для производителей, использовавших в продукции сахар. Например, в напитках. В прошлом году «Союзнапитки» подписали соглашение о снижении содержания сахара в продукции членов объединения на 20% в течение ближайших 3-4 лет.

Но нужно понимать, что снижение сахара в продуктах не означает, что сахарозаменители и подсластители должны и могут вытеснить натуральный сахар совсем. Многие технологии не предоставляют возможным использование заменителей сахара в продукции. Сахар выступает еще и как наполнитель, создает объем вкуса. А не все люди предпочитают употреблятть продукты на сахарозаменителях и

подсластителях. Тем более, что их использование может приводить к значительному удорожанию продукта. Дело в том, что фруктозу в России не производят. Есть две компании: финская и американская, которые выпускают этот продукт. Поэтому цена сильно привязана к курсу доллара и себестоимость, соответственно, будет выше, чем натурального сахара. Поставки фруктозы в Россию идут и сейчас. Но фасовка стала меньше, а плечо доставки - длинее. В итоге, цены выросли. Кстати, когда-то у нас были переговоры с Союзом нефтегазопромышленников России для решения этого вопроса. В бензин делают специальные присадки для улучшения эксплуатационных свойств топлива из топинамбура. Это бразильский корнеплод, который содержит в себе инулин – полифруктозу. Хотели воспользоваться опытом, добывать и делать фруктозу в России. Но оказалось, чтобы это было экономически эффективно, нужно наладить масштабное производство для продажи в другие страны. Если удовлетворять потребности только России, то дешевле будет купить у финнов или американцев.

Также статистика показывает, что во времена экономических кризисов, падения доходов населения резко возрастает потребление сахаросодержащих продуктов, как наиболее дешевого ингредиента замещения калорий. Медицинские рекомендации сложно воплощаются в жизнь, когда встает вопрос экономики. Поэтому вряд ли сейчас стоит ожидать снижения производства натурального сахара.

Другая проблема на рынке сахарозаменителей и подсластителей - это случаи продажи фальсификатов. Например, декларируются порошковые сахарозаменители. А диабетчики, попробовав их, отмечают в крови скачок сахара. Химический анализ показывает, что фруктоза, эретрит или мальтит заменены на обычный сахар. Так недобросовестные продавцы снижают себестоимость на фоне растущих цен на заменители и подсластители.

Тем не менее, рынок сахарозаменителей сильно вырос за последние годы и продолжает движение вперед. Конечно, нужно отслеживать качество и избегать фальсификатов. Кстати, периодически в прессе начинают рассказывать о вреде подсластителей. Например, сахарин якобы вызывает рак мочевыводящих путей, цикламт натрия бьет по почкам и др. На самом деле, чтобы достичь такого негативного эффекта, нужно в короткий срок съесть буквально ведро этого продукта. Сами понимаете, таких случаев не было. Другое дело, что перед употреблением любого сахарозаменителя или подсластителя нужно посоветоваться с врачом. Особенно, если есть проблемы со здоровьем.

Полный текст интервью читайте в «Агропромышленной газете Юга России».